

Для сравнения отметим, что в конституционном праве Российской Федерации сходная ситуация отсутствует. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). Отметим, что в приведенном определении ребенка отсутствует упоминание о возможности утраты статуса ребенка ранее установленного законом возраста в области конституционно-правового регулирования, хотя гражданское законодательство Российской Федерации допускает эмансипацию ребенка при соблюдении определенных условий.

На наш взгляд, не в полной мере верно закреплять нормы об установлении оснований для снижения возраста для обретения гражданской дееспособности ребенка на уровне конституционно-правовых норм. Это иная сфера правового регулирования, которую более верно регламентировать лишь нормами гражданского законодательства.

В качестве устранения данного правового пробела нам видится два возможных пути решения. В качестве первого варианта можно предложить исключить из законодательного определения «ребенка» из Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» часть правовой нормы, касающуюся возможности утраты гражданско-правового статуса ребенка до достижения совершеннолетия. Как способ решения нам видится в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» добавить отдельную статью, которая ввела бы дифференциацию понятия «ребенок» по возрастным категориям, поскольку в иных нормативных правовых актах встречаются понятия малолетнего и несовершеннолетнего с более конкретным определением их конституционно-правового статуса.

Грабовская Я. Ю.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Грабовская Яна Юрьевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, grabovskaya1998@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

Сущность электронного государства проявляется во взаимодействии государства и граждан (по поводу оказания государственных услуг), граждан и государства (по поводу участия граждан в государственном управлении).

Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам опубликовал статистический сборник «Электронное правительство. Обзор 2018». Рейтинг состоит из трех параметров – индексов онлайн-сервисов, телекоммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала страны. Данный сборник отражает исследования, проводимые раз в два года. Беларусь входит в топ-40 стран – лидеров в области развития электронного правительства и занимает 38 место (в 2016 г. мы занимали 49 место), Российская Федерация

занимает 32 место (ранее – 33 место), Польша – 33 место (ранее – 36 место), Литва – 40 место (ранее – 23 место).

Эстония в этом сборнике на девятом месте. Это обусловлено тем, что в Эстонии большинство государственных услуг – электронные. Все, чем обычно занимается государство, перенесено на одну платформу. Авторизация пользователей реализована на основе ID-карт, которые выполняют функцию паспорта и идентификатора в сети Интернет. Любой гражданин может проголосовать, записаться к врачу или оплатить штраф, не выходя из дома.

В литературе отмечается, что успех Эстонии в соответствующей сфере связан в большой степени с признанием правительством страны приоритетности развития информационных технологий.

Успешный опыт реализации инициативы электронного государства сегодня также признан за США. В исследовании E-Government Survey 2018 США находится на 11 строке по индексу развития электронного правительства. Сайт электронного правительства США объединяет практически все органы власти в стране, является связующим звеном всех территориальных единиц, при этом не требуется переходить и искать информацию на других сайтах региональных органов власти, всю информацию можно найти непосредственно на сайте электронного правительства. В ходе развития системы электронного государства в США были достигнуты такие результаты, как обеспечение прозрачности и подотчетности правительственных органов, сокращение бюрократической волокиты, создание единой системы взаимодействия населения и власти.

Если обратиться к опыту Российской Федерации, то можно увидеть, что использование информационных технологий в деятельности государственных органов началось позже, чем в странах Западной Европы и иных континентов, только с 90-х гг. XX в. В Российской Федерации на настоящий момент действует более 50 сайтов, включенных в систему электронного правительства. Население имеет свободный доступ к более 20 реестров, кроме того, в закрытом доступе у предприятий и ведомств находится до 50 реестров, которые относятся к услугам здравоохранения, образования, транспорта, земельным ресурсам и т. д., например, «Федеральный портал управленческих кадров» или «Единый реестр населения России».

За последние годы развитие ИТ в России активизировалось. Согласно данным СМИ, даже правительство Египта попросило российскую сторону оказать помощь при создании подобного виртуального портала в Каире.

Таким образом, внедрение информационных технологий в деятельности государственных органов и в процессы взаимодействия между государством и населением является общей тенденцией для современных государств. Республика Беларусь в условиях развития информационного общества может учитывать положительный опыт иных стран, например, Эстонии, США или Российской Федерации, которые достигли определенного уровня в построении электронного государства.